

ЦВЕТОПИСЬ В ПОЭЗИИ Л. Н. ТУРБИНОЙ

О. И. Зуева-Заливко (г. Могилев, Беларусь)

Поэзия Л.Н. Турбиной как одной из представительниц русскоязычной литературы Беларуси привлекает внимание своей самобытностью и яркостью. В своих работах она наследует и творчески воспроизводит элементы традиций русской и белорусской литературы, имеет свой собственный поэтический голос, что и привлекает внимание исследователей.

Стихи Л.Н. Турбиной представляют собой яркую и пеструю картину нескончаемого путешествия поэтессы по миру, воспоминания детства, обрывки впечатлений юности, зрелые размышления о смысле бытия [1, с. 203].

Следует отметить, что язык лирических произведений подчиняется особым правилам, имеет другие, в отличие от прозы, механизмы порождения. В стихотворном тексте слово изменяется, приобретает дополнительные оттенки, ассоциации. Взаимосвязь прямого и переносного значения придает тексту образность и своеобразную выразительность. Одной из отличительных особенностей поэтического текста является его семантическая нагрузка, метафоричность.

В данном случае нас будут интересовать особенности организации стиха, в частности, использование цвета. Под термином «цветопись» следует понимать искусство передачи цветов, красок окружающего мира языком художественного произведения [2, с. 1458].

Использование цвета в качестве изобразительного средства в художественной литературе можно рассматривать с двух точек зрения: как средство воздействия на читателя; как характеристику эмоционального состояния самого автора. Весь спектр лексических единиц, отражающих цветовую картину мира автора, составляет колористическое пространство его поэзии.

Опираясь на исследования не только литературоведов (З. Минц, А. Пайман, В.Н. Топоров), но и лингвистов (Л.В. Щерба, Е.В. Матвеева), мы можем говорить о том, что цветопись представляет собой микроэлемент художественного стиля писателя, органично связанный с мировоззрением автора, участвующий в раскрытии идеи произведения и построении сюжета.

Известно, что большую часть информации об окружающем мире человек получает при помощи зрения, что находит отражение и в поэтических текстах: среди значений, порождаемых чувственным восприятием мира, наиболее развиты и выделены эквиваленты зрительных впечатлений [3, с. 109].

Прием цветописи можно встретить в различных литературных жанрах, он представляет собой одно из ярких и многофункциональных изобразительных средств. Но чаще всего этот элемент художественного стиля встречается именно в поэзии.

Наследуя элементы традиций русской литературы, в своей поэзии Л.Н. Турбина использует цвет как символ, который порождает большое количество ассоциаций.

Данная тема является актуальной, так как дает возможность не только выявить особенности цветовой картины мира в поэзии Л.Н. Турбиной, но и более детально рассмотреть мировоззрение поэта, изучить особенности творчества в целом.

Цветовые эпитеты являются значимыми компонентами ментального пространства художника слова, поэтому анализ помогает проникнуть в философско-мировоззренческую концепцию автора.

Обращаясь к произведениям Л.Н. Турбиной, следует отметить, что в них можно найти всю цветовую гамму, настоящую палитру художника слова:

«Зеленым, и белым, и алым
Расчерчен был мраморный пол –
В пространстве открывшийся залом,
А зал этот – шахматный стол» [4, с. 146].

В данном случае общая цветовая палитра отражает особенности восприятия поэтом окружающего мира.

Необходимо отметить, что Л.Н. Турбина отражает описываемые чувства и явления особенно ярко и непосредственно, при этом ее поэзия полна мысли:

«Не попробовать нам вместе
Темно-красных ягод
...
Так простись с цветущим садом —
Оказался лишним...
Всё равно — упрямо, рядом
Розовеют вишни» [5, с. 103].

Любовь Николаевна обращается к цветовой палитре как одному из способов указать на ускользящее мгновение, точнее передать эмоции. Ей свойственно видеть природу в красочном и световом разнообразии. Использование цвета неоднократно встречается в стихотворениях Л.Н. Турбиной, что заставляет нас вспомнить специфичность цветовой палитры русской и белорусской литератур.

Является очевидным, что палитра художественных средств произведений русскоязычной поэтессы необычайно насыщена: здесь присутству-

ют глубинная подтекстовая символика, экспрессивность деталей. Для Л.Н. Турбиной свойственна определенная импрессионистичность мышления, которая обнаруживается, прежде всего, в музыкальном начале, в цветовом изображении природно-человеческого бытия:

«Небо северского фарфора,
Светло-серое, в узорах,
Острый блеск тревожит взоры –
Ветви в инее. И тишь.

...

Ликованьем – полной мерой.
Впредь – терпением и верой...
Фиолетовый и серый
Северский – в сумерках – фарфор» [4, с. 79].

Когда речь идет о передаче динамики различных состояний, с импрессионизмом обычно связывается интерес к мгновенной изменчивости явления. Однако и в целом пристальное внимание к неуловимой динамике жизни – отличительная черта импрессионистического мирозерцания.

Таким образом, цветообозначения находят широкое применение в творчестве писателей различных эпох и культур. Для поэзии Л.Н. Турбиной свойственна определенная импрессионистичность стиля с присущими ей неповторимыми чертами. При помощи красок она передает определенное эмоциональное настроение, соотносимое с душевным состоянием лирической героини.

В своих произведениях Л.Н. Турбина передает тончайшие нюансы настроений, воспоминаний, размышлений, переживаний. Своеобразие используемых красок способствуют раскрытию эмоций, выражению чувств лирической героини, несет определенную свежесть и «праздничность», смягчает любовные переживания, обреченность лирической героини.

Литература:

1. Красневская, З. Города и люди / З. Красневская // Неман. – 2013. – № 10. – С. 203–206.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – 1-е изд. – СПб.: Норинт, 1998. – 2020 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 895 с.
4. Турбина, Л.Н. Отплывающий катер / Л.Н. Турбина. – СПб.: Алетейя, 2012. – 192 с.
5. Турбина, Л.Н. Ускользающее чудо: стихи / Л.Н. Турбина. – Мн.: УП «Полет души», 2002. – 151 с.